

№ 8

1945

**СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА
ВЕРХОВНОГО СУДА СССР
1945**

ВЫПУСК

VIII (XXIV)

**ПОД РЕДАКЦИЕЙ
И. Т. ГОЛЯКОВА**

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР**

Москва-1947

МАЙ 1948

347

С-89-11

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Руководящие указания Пленума Верховного суда СССР	3
Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР	5
Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР	21

Цена 1 р. 30 к.

Редактор В. П. Усков. Подписано к печати 19/VIII 1946 г. Печ. л. 2. Уч.-изд. л. 2,69.
В печ. л. 53310 зн. А10317 Зак. 960. Тираж 25000

Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, Сушевская, 21.

РУКОВОДЯЩИЕ УКАЗАНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1. О порядке применения амнистии от 7 июля 1945 г. в случае осуждения по совокупности при отсутствии в приговоре указания о размере наказания по каждому преступлению, входящему в совокупность

Постановление от 19 сентября 1945 г. № 12/10/у

В практике применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией» возник вопрос о порядке применения амнистии к осужденным, отбывающим наказание по совокупности за несколько преступлений, когда в приговорах не указаны меры наказания отдельно по каждому преступлению, а судами определена только общая мера наказания за совокупность совершенных преступлений.

Пленум Верховного суда СССР постановляет дать судам следующее указание:

1. В тех случаях, когда при осуждении за совокупность преступлений в приговорах не указан размер наказания отдельно по каждому преступлению, входящему в совокупность, в связи с чем невозможно решить вопрос о полном или частичном применении амнистии и тем самым возникают сомнения по вопросу о дальнейшем исполнении приговоров, судам надлежит, по представлениям соответствующих прокуроров, в порядке, предусмотренном статьей 461 УПК РСФСР и соответствующими статьями УПК других союзных республик, рассмотреть дело и определить наказание отдельно по каждому преступлению.

2. Дела должны рассматриваться соответствующими судебными органами по месту отбывания наказания с обязательным участием прокурора.

3. В тех случаях, когда судебные дела истребовать не представляется возможным, вопрос разрешается на основании имеющихся в местах заключения копий приговоров и личных дел заключенных.

4. Равным образом определение наказания отдельно по каждому преступлению в указанных в п. 1 случаях может быть произведено и при рассмотрении дел в кассационном порядке или в порядке судебного надзора.

2. О подсудности уголовных дел в связи с отменой военного положения в ряде местностей

Постановление от 28 сентября 1945 г. № 12/11/у

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 сентября 1945 г. «О признании утратившими силу Указов Президиума Верховного Совета СССР об объявлении в ряде местностей СССР военного положения» признаны утратившими силу следующие указы Президиума Верховного Совета СССР:

от 22 июня 1941 г. «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» в отношении всех поименованных в этом Указе местностей за исключением Литовской, Латвийской и Эстонской ССР и западных областей Украинской и Белорусской ССР;

от 14 июля 1942 г. «Об объявлении в Сталинградской области военного положения»;

от 10 августа 1942 г. «Об объявлении военного положения в Чечено-Ингушской АССР, Кабардино-Балкарской АССР, Северо-Осетинской АССР и Орджоникидзевском крае»;

от 23 августа 1942 г. «Об объявлении военного положения в некоторых городах Закавказья, на Черноморском и Каспийском побережьях»;

от 9 сентября 1942 г. «Об объявлении военного положения в Грузинской ССР, Азербайджанской ССР, Армянской ССР, Саратовской и Тамбовской областях».

В связи с этим Пленум Верховного суда СССР постановляет дать судам следующее указание:

1. В местностях, в которых отменено военное положение в силу приведенного Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 сентября 1945 г., не должны впредь применяться изъятия из нормальной подсудности, установленные статьей 7 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении».

2. Настоящее постановление не распространяется на дела, уже находящиеся в производстве военных трибуналов. Эти дела должны быть рассмотрены военными трибуналами.

3. Об уголовной ответственности за невыполнение обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству колхозными дворами и единоличными хозяйствами

Постановление от 28 сентября 1945 г. № 12/12/у

Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 13 сентября 1945 г. № 2348 продлено на мирное время действие постановления Совнаркома СССР от 24 ноября 1942 г. № 1882 «Об ответственности за невыполнение обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству колхозными дворами и единоличными хозяйствами».

В связи с этим и ввиду возникших в судебной практике с окончанием войны вопросов о квалификации неоднократного или злостного невыполнения обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству колхозными дворами и единоличными хозяйствами, Пленум Верховного суда СССР постановляет дать судам следующее указание.

Ст. 59^а УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик предусматривают ответственность за указанные в них действия, совершенные лишь в условиях военного времени. Поэтому неоднократное или злостное невыполнение поставок сельскохозяйственных продуктов государству колхозными дворами и единоличными хозяйствами в мирное время должно квалифицироваться, в зависимости от обстоятельств дела, по ч. 2 или 3 ст. 61 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

В соответствии с этим, уголовные дела указанной категории повсеместно, в том числе и в местностях, объявленных на военном положении, подлежат рассмотрению в народных судах.

4. О прекращении применения санкций военного времени и отсрочке исполнения приговоров с направлением осужденных в действующую армию, а также о применении военными трибуналами процессуальных норм мирного времени

Постановление от 28 сентября 1945 г. № 12/13/у

В связи с победоносным окончанием войны в судебной практике возник вопрос о применении уголовных законов, предусматривающих повышенную ответственность за совершение преступлений в военное время, а также о применении отсрочки исполнения приговоров на основании примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1942 г. «Об отсрочке ис-

полнения приговоров в отношении работников железнодорожного и водного транспорта». Пленум Верховного суда СССР постановляет дать судам следующие указания:

1. Повышенные санкции за совершение преступлений в условиях военного времени, предусмотренные ст. ст. 58¹⁰ ч. 2, 59⁶ и 59⁷ ч. 2 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик, не должны применяться в отношении преступлений, совершенных после прекращения войны.

2. По статьям о воинских преступлениях (в том числе и при применении этих статей к работникам железнодорожного, морского и речного транспорта и гражданского воздушного флота) не должны применяться санкции, предусмотренные за совершение этих преступлений в военное время, за исключением случаев совершения преступлений в воинских частях, находящихся в боевой обстановке.

3. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения», за действия, совершенные после прекращения войны, не применять.

4. Прекратить применение отсрочки исполнения приговоров на основании примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик, а также на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1942 г. «Об отсрочке исполнения приговоров в отношении работников железнодорожного и водного транспорта».

5. При рассмотрении уголовных дел в военных трибуналах в том числе и военных трибуналах железнодорожного и водного транспорта, за исключением военных трибуналов, состоящих при оккупационных армиях, и военных трибуналов, действующих в местностях, объявленных на военном положении, применять процессуальные законы, действующие в мирное время.

5. Об ответственности военнослужащих за преступления, совершенные ими за границей

Постановление от 27 ноября 1945 г. № 13/14/у

В связи с возникшим в судебной практике вопросом об ответственности военнослужащих за преступления, совершенные ими за границей, Пленум Верховного суда СССР, в дополнение к своему постановлению от 28 сентября 1945 г. № 12/13/у, постановляет дать судам следующее указание:

Ввиду особых условий, в которых находятся советские войска за границей, военнослужащие этих войск за совершенные ими преступления несут ответственность по законам военного времени.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1. Гражданская недееспособность сама по себе не является обстоятельством, устраняющим уголовную ответственность

Дело Прилепиной. Осуждена народным судом Александровского района, Чкаловской области по ч. 1 ст. 116 УК РСФСР. Определение от 1 августа 1945 г.

Прилепина признана виновной в том, что она, работая с 8 июня по 4 ноября 1944 г. продавцом магазина при совхозе им. Дзержинского, допустила недостачу 467 кг печеного хлеба, 13 кг кондитерских изделий, 41 кг соли, 3,7 кг хозяйственного мыла и 6 мешков (тары).

Чкаловский областной суд приговор народного суда отменил и дело производством прекратил, мотивируя прекращение дела тем, что к моменту поступления Прилепиной на работу, а также и к моменту выявления у нее недостачи, ей не было 16 лет, поэтому Прилепина, будучи недееспособной, не могла быть предана суду.

Мотивы определения Чкаловского областного суда нельзя признать правильными. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г., несовершеннолетние, начиная с 14-летнего возраста, ответственны в уголовном порядке за совершенные ими преступления, поэтому ссылка Чкаловского областного суда на обстоятельство, освобождающие ее от уголовной ответственности, находится в противоречии с законом. Равным образом, это обстоятельство не освобождало Прилепину и от гражданской ответственности за возмещение ущерба, так как в силу ст. 9 ГК РСФСР несовершеннолетние, начиная с 14-летнего возраста, вправе самостоятельно распоряжаться своей заработной платой и отвечают за вред, причиненный их действиями другим лицам, причем в этих случаях, наряду с ними, отвечают также их родители и опекуны (ст. 405 ГК).

По изложенным основаниям определение Чкаловского областного суда, как противоречащее закону, подлежит отмене. Однако не может быть оставлен в силе и приговор по делу. Применяв к Прилепиной ст. 116 УК РСФСР, предусматривающую ответственность за присвоение и растрату, суд в приговоре не указал, что он признает ее виновной в растрате, и признал виновной в недостаче. Между тем, недостача может квалифицироваться, как растрата только в том случае, если по делу установлено, что недостающие суммы растрочены обвиняемым.

Обращаясь к материалам дела, следует признать растрату со стороны Прилепиной недоказанной. Объяснения Прилепиной о том, что по условиям работы она не могла вести точный учет, судом не приняты во внимание.

Из материалов дела видно, что Прилепина была предоставлена самой себе, никто ей помощи в работе не оказывал, и вследствие своей неопытности она не могла справиться с порученной ей работой. По делу нет полных оснований считать приписываемую Прилепиной недостачу реальной, так как законные расходные операции могли быть не оформлены должным порядком.

Таким образом собранный по делу материал не дает оснований считать предъявленное Прилепиной обвинение доказанным. Поэтому Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Союза ССР определила: приговор народного суда и определение Чкаловского областного суда отменить и за недоказанностью обвинения дело Прилепиной производством прекратить. На основании п. 2 ст. 327 УПК РСФСР от гражданской ответственности Прилепину освободить.

2. Самовольные порубки, имевшие место вследствие халатности должностного лица, обязанного предотвращать такие порубки, влекут для последнего не только уголовную, но и материальную ответственность за причиненный порубками ущерб, если не установлены конкретные лица, производившие порубки

Дело Хачатряна. Осужден народным судом Нижне-Ахтинского района по ст. 137 УК Армянской ССР (халатность).
Определение от 11 августа 1945 г.

Хачатрян признан виновным в том, что, работая в Дарачичагском учлесхозе Ереванского лесхоза в должности объездчика, он вследствие халатного отношения в своем служебном обязанностях допустил в своем объезде самовольные порубки леса в количестве 789 деревьев на сумму по штрафной стоимости 107 600 рублей, а также недостачу дров в количестве 33 к/м стоимостью 10 000 рублей.

Верховным судом Армянской ССР приговор в части осуждения Хачатряна по ст. 137 УК на полтора года лишения свободы оставлен в силе, в части же гражданского иска отменен, причем взыскание с осужденного 107 600 руб. признано неправильным, так как он не должен нести материальной ответственности за ущерб, причиненный самовольными порубками, и поэтому в этой части дальнейшее производство прекращено.

Как видно из материалов дела, суд правильно признал Хачатряна виновным в халатном отношении к своим служебным обязанностям. Ссылка его в кассационной жалобе на то, что 789 деревьев срублены в лесу двумя колхозами, согласно распоряжению райисполкома, необоснована, так как правление одного из этих колхозов колхоза с. Тайчарук «Ленинск Дарбнотс» в справке, от 7 июня 1945 г. само подтверждает, что, получив лесорубочные билеты на 707 деревьев в объезде № 4, колхоз в действительности срубил это количество деревьев в неотведенных ему делянках ввиду отсутствия соответствующего леса в отведенных местах, причем это было сделано без ведома Хачатряна. Сам осужденный в судебном заседании также признал свою халатность. Поэтому следует считать, что суд имел достаточные основания признать его виновным в халатности и осудить его за это, и вопрос может стоять лишь о чрезмерности назначенного ему наказания.

Что касается гражданского иска о взыскании с осужденного штрафной стоимости незаконно срубленного леса и стоимости недостающих дров, то в этой части определение Верховного суда Армянской ССР содержит неправильное указание на то, что Хачатрян не может нести материальной ответственности за самовольные порубки, произведенные в его объезде. Если самовольные порубки произошли вследствие халатности должностного лица, обязанного предотвратить такие порубки, то оно наряду с уголовной ответственностью несет также материальную ответственность за причиненные этими порубками убытки.

Неправильность приговора в этой части заключается в другом: во-первых, в том, что суд не установил, известно ли, кто произвел эти порубки или нет. В первом случае, в частности, если, как об этом можно судить по дополнительным материалам, это сделал колхоз, которому были отведены делянки в этом объезде, то в соответствии с распоряжением СНК СССР от 27 июля 1943 г. № 14284-р, взыскание за причиненный ущерб должно быть обращено на того, кто произвел самовольную порубку. Во-вторых, суд не проверил правильно ли исчислена штрафная стоимость срубленного леса по первой группе таксы, утвержденной вышеуказанным распоряжением СНК СССР. Согласно постановлению СНК СССР от 23 апреля 1943 г. № 430, леса, расположенные на территории Армянской ССР, относятся к третьей группе и к первой группе должны быть отнесены из них только те, которые являются лесами особых категорий, указанных в этом постановлении. В деле нет указаний, что в данном случае речь идет о лесе, отнесенном к одной из этих категорий.

Ввиду изложенного необходимо признать, что вопрос о гражданском иске подлежит новому рассмотрению суда во всем его объеме.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия Верховного суда СССР определила: считать Хачатряна осужденным по ст. 137 УК Армянской ССР на один год исправительно-трудовых работ по месту работы с удержанием 15% из заработной платы и в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией» освободить его от этого наказания и снять с него данную судимость.

В части гражданского иска отменить приговор и определение Верховного суда Армянской ССР и дело в этой части передать на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

3. Непредвидение последствий вследствие неопытности лица, исключаящей с его стороны возможность их предвидения, не дает оснований для обвинения его в халатности, предполагающей, что лицо, хотя и не предвидело, но обязано было предвидеть возможность наступления инкриминированных последствий

Дело Матевосяна. Осужден народным судом Шамшадинского района по ст. 137 УК Армянской ССР.

Матевосян признан виновным в том, что, работая с августа по ноябрь 1943 г. в Шамшадинском отделении Мясотреста в должности специалиста и будучи одновременно заведующим заготовительной базой, допустил халатное отношение к своим служебным обязанностям, в результате чего оказались утерянными козы и один буйволенок, которых он принял по мясопоставкам, но своевременно не сдал пастуху. Кроме того, он не сдал в кассу Мясотреста 500 руб., вырученных от продажи двух овец, которые были вынужденно забиты.

Верховным судом Армянской ССР приговор народного суда, опротестованный прокурором по мотивам мягкости наказания и неправильного исчисления размера гражданского иска, оставлен в силе в части осуждения Матевосяна по ст. 137 УК Армянской ССР на один год исправительно-трудовых работ и в этой части протест отклонен, в части же гражданского иска приговор отменен и дело передано на новое рассмотрение с указанием, что стоимость пропавшего скота следовало исчислять по рыночным ценам. 6 октября 1944 г. по иску Шамшадинского отделения Мясотреста к Матевосяну народным судом взыскано с ответчика 14 820 руб., причем в решении указано, что ответчику Матевосяну предоставляется право овладеть скотом, если он будет обнаружен.

Верховным судом Армянской ССР от 25 октября 1944 г. это решение оставлено в силе.

Приговор народного суда и определение Верховного суда Армянской ССР подлежат отмене, а дело — прекращению по следующим основаниям: народный суд, признавая, с одной стороны, Матевосяна виновным в халатности, в то же время считает установленным, что его упущения были вызваны его «несознательностью» и неопытностью, вследствие чего он не сумел овладеть своей работой, а администрация Мясотреста не установила надлежащего контроля и не помогла ему. Больше того, народный суд находит, что управляющий отделением сам проявил халатность и «семейственность», своевременно не обеспечив скот пастухами и к пастьбе скота привлекались дети, которые не умели смотреть за ним. Не было также надлежащего учета скота. При этих условиях у народного суда не было основания для осуждения Матевосяна в уголовном порядке.

Вопрос о взыскании с него убытков, выражающихся в стоимости пропавшего скота, подлежал разрешению в исковом порядке, причем при определении размера его материальной ответственности следовало учесть, что виноват не только он, но еще в большей мере администрация отделения Мясотреста.

Поэтому Судебная коллегия определила:

Приговор народного суда и определение Верховного суда отменить и дело в отношении Матевосяна в уголовном порядке прекратить.

4. Обвиняемый не может нести ответственность за последствия, наступившие по обстоятельствам, которые он не мог предвидеть и устранить

Дело Арутюняна. Осужден народным судом Степанаванского района по ст. 137 УК Армянской ССР (халатность). Определение от 1 сентября 1945 г.

Арутюнян признан виновным в том, что, работая в колхозе с. Гяргя заведующим складом картофеля, допустил халатное отношение к своим обязанностям. При приеме колхозного картофеля урожая 1943 г. не всегда сам взвешивал его, а доверял это делать колхозному весовщику, при распределении картофеля не всегда выдавал его под расписку получателя, испорченный картофель не отделял от здорового и не оформлял его актами. В результате это-

го и того образовалась недостача картофеля в количестве 6618 кг стоимостью в 39718 рублей.

Приговор народного суда и определение Верховного суда подлежат отмене, а дело прекращению по следующим основаниям:

Председатель колхоза Мурадян Физан подтвердил в судебном заседании, что недостача картофеля образовалась вследствие его гниения, в чем подсудимый не виноват. Председатель ревизионной комиссии колхоза Навасардян также подтвердил, что главной причиной недостачи картофеля было заболевание его. Кроме того, он показал, что подсудимый неоднократно требовал составления акта на сгнивший картофель, однако, это не было сделано. Бухгалтер колхоза Демитрханян и член ревкомиссии агроном райкоопа Беладян также заявили, что причиной недостачи была болезнь картофеля.

При этих условиях осуждение Арутюняна и взыскание с него гражданского иска необосновано.

Поэтому Судебная коллегия определила:

Приговор народного суда и определение Верховного суда в отношении Арутюняна отменить и дело дальнейшим производством прекратить.

б. Ущерб, причиненный в сфере служебной деятельности должностного лица, может быть ему инкриминирован только в том случае, если этот ущерб наступил в результате преступного действия или бездействия должностного лица

Дело Ширинкина. Осужден народным судом 2-го участка Оханского района Молотовской области по ст. 111 УК РСФСР. Определение от 22 сентября 1945 г.

Ширинкин признан виновным в том, что он, работая кладовщиком рабкоопа, халатно относился к своим обязанностям, в результате чего при сдаче склада другому лицу у него оказалась недостача пшеницы в количестве 495 кг.

Приговор народного суда подлежит отмене по следующим основаниям: признавая Ширинкина виновным в халатном отношении к работе, суд не указал в приговоре, в чем конкретно выразилась халатность Ширинкина. Из материалов дела видно, что в одном из складов была обнаружена пробоина, через которую была похищена пшеница. Составленный Ширинкиным акт с участием других лиц был передан администрации рабкоопа, последняя, как видно из справки, направила акт о хищении зерна в органы милиции. Однако никаких мер к расследованию хищения принято не было. К этому следует добавить, что охрана складов отсутствовала. Таким образом по делу установлено, что недостача пшеницы произошла в результате хищения таковой из склада, о чем Ширинкиным тогда же был составлен акт. При наличии таких данных у суда не было оснований для обвинения Ширинкина по ст. 111 УК РСФСР.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда 2-го участка Оханского района и определение Молотовского областного суда отменить и дело по обвинению Ширинкина производством прекратить.

б. Действия, совершенные в состоянии необходимой обороны, без превышения ее пределов, устраняют виновность

Дело Площанского. Осужден народным судом 3-го уч. Кировского района г. Уфы по ч. 2 ст. 142 и ч. 4 ст. 182 УК РСФСР по совокупности. Верховным судом Башкирской АССР переквалифицировано с ч. 2 ст. 142 на ст. 139 УК РСФСР. Определение от 18 августа 1945 г.

Площанский признан виновным в незаконном хранении кинжала и в убийстве этим кинжалом Петрова в результате превышения пределов необходимой обороны.

Из дела видно, что 5 августа 1944 г. около 22 часов проходивший по улице в нетрезвом состоянии мужчина, оказавшийся впоследствии Петровым, приставал к Абрамовой, загораживал дорогу и несмотря на крики и сопротивление тащил ее с дороги в сторону.

Когда на крики Абрамовой прибежали родители ее мужа Шипицыны и их квартирант Площанский и когда Шипицын стал просить Петрова оставить Абрамову, Петров начал его избивать.

Когда Площанский тоже стал просить Петрова оставить Абрамову, Петров и его начал избивать. В это время Площанский и нанес Петрову кинжалом удар, повлекший впоследствии смерть Петрова.

Петров уже после полученного ранения сбил с ног Шипицына и избивал его до тех пор, пока сам не обессилел.

При таких данных вывод Верховного суда Башкирской АССР о том, что Площанский допустил превышение пределов необходимой обороны, не соответствует материалам дела. Оборона Площанского была своевременной и по интенсивности и угрозе соответствовала интенсивности и угрозе нападения. Площанский защищал женщину, старика и себя.

Виновность Площанского по ч. 4 ст. 182 УК РСФСР доказана и осужден он за это на два года лишения свободы правильно.

Поэтому Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда 3-го уч. Кировского района г. Уфы и определение Верховного суда Башкирской АССР по делу Площанского в части обвинения его по ст. 139 УК РСФСР отменить и дело производством прекратить.

Тот же приговор народного суда и то же определение Верховного суда Башкирской АССР в части осуждения Площанского по ч. 4 ст. 182 УК РСФСР оставить в силе, и в силу Указа Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией, от отбытия наказания его освободить.

7. Действия, совершенные в состоянии крайней необходимости, не влекут уголовной ответственности

Дело Ятыргина и Алявле. Осуждены народным судом Восточно-Тундровского района, Чукотского национального округа по п. «г» ст. 162, а Алявле, кроме того, по ч. 1, ст. 166 УК РСФСР. Определение от 22 августа 1945 г.

Алявле и Ятыргин признаны виновными в том, что в 1942 г. они, следуя из поселка Островное, совершили хищение продуктов из склада Чаук-Чукотской геолого-разведывательной партии, который находился без охраны. Алявле кроме того, признан виновным в том, что в октябре 1942 г. похитил с пастбища двух оленей, которых забил на мясо.

Чукотский окружной суд, прекращая дело производством на основании ст. 13 УК РСФСР, указал, что по делу не опровергнуты объяснения обвиняемых о том, что они действовали в состоянии крайней необходимости, так как очутившись в пути следования в тундре без продуктов, они оказались в таком положении, что им угрожала голодная смерть. Это обстоятельство признал окружной суд и по эпизоду, связанному с хищением оленей, так как Алявле, будучи пастухом, разыскивая в тундре разбежавшихся оленей, оказался в подобном же положении.

Верховный суд РСФСР по протесту прокурора РСФСР, почти два года спустя после прекращения дела, отменил определение окружного суда, мотивируя тем, что вывод окружного суда о состоянии крайней необходимости принят окружным судом только на основании заявления обвиняемых, что в деле имеются данные о том, что продуктов они взяли не на 4—5 дней, а на целый месяц, которые Алявле rozdal своим знакомым в счет погашения своей задолженности. Учитывая, что заявление обвиняемых о состоянии крайней необходимо-

сти в условиях Крайнего Севера представляется настолько правдоподобным, что отвергнуто оно могло быть лишь при тщательной проверке и установлении недостоверности такого заявления, что произвести в настоящее время проверку этих обстоятельств не представляется возможным, что при указанных условиях обвинение осужденных нельзя признать доказанным.—Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Определение Верховного суда РСФСР отменить, оставив в силе в отношении Алявля и Ятыргина определение Чукотского окружного суда.

8. Побои, нанесенные председателю колхоза на почве его служебной деятельности, подлежат квалификации по ч. 2 ст. 73¹ УК РСФСР

Дело Бурмистрова. Осужден народным судом Шаблинского района Орловской области по ч. 2 ст. 146 УК РСФСР. Орловским областным судом переквалифицировано на ч. 2 ст. 143 того же УК. Определение от 22 сентября 1945 г.

Бурмистров осужден за то, что он 30 апреля 1945 г., в период весенних работ на поле, принадлежащем колхозу, нанес побои председателю колхоза Самсонову—инвалиду Отечественной войны за то, что он обзывал сестру Бурмистрова продолжать работу и выполнить норму вспашки.

Допрошенные в суде свидетели Пименева и Густякова подтвердили, что Бурмистров действительно нанес кулаком несколько ударов председателю колхоза Самсонову, разбил ему губы и лицо и что побои были нанесены в связи с тем, что Самсонов предлагал сестре осужденного продолжать работу, так как норма вспашки была не выполнена.

Материалами дела подтверждено, что распоряжение Самсонова было обусловлено общественно-производственной деятельностью, а не его личными интересами, поэтому действия Бурмистрова следовало квалифицировать по ч. 2 ст. 73¹ УК РСФСР.

По изложенным основаниям приговор и последующие определения по настоящему делу не могут быть оставлены в силе и подлежат отмене, поэтому Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда, определение Орловского областного суда и определение Верховного суда РСФСР в отношении Бурмистрова отменить и дело передать на новое рассмотрение.

9. Нанесение побоев бригадиру колхоза на почве незаконных действий, допущенных им в связи со своей производственной деятельностью, подлежит квалификации по ст. 146, а не по ч. 2 ст. 73¹ УК РСФСР

Дело Мефтоходинова. Осужден народным судом Абанского района Красноярского края по ч. 2 ст. 73¹ УК РСФСР. Определение от 1 августа 1945 г.

Мефтоходинов признан виновным в том, что он 12 мая 1944 г. нанес несколько ударов бригадиру колхоза Жидяеву в связи с его производственной деятельностью.

Приговор народного суда подлежит изменению по следующим основаниям: Из материалов дела видно, что осужденный нанес побои бригадиру колхоза Жидяеву за то, что Жидяев, находясь в нетрезвом состоянии, наносил оскорбления дочери осужденного и ругал других колхозников нецензурной бранью. Это обстоятельство подтвердили на суде свидетели Маюдинова, Сорокина и другие. При наличии указанных данных, преступление Мефтоходинова квалифицировано по ч. 2 ст. 73¹ УК РСФСР неправильно, означенные действия осужденного надлежало квалифицировать по ч. 1 ст. 146 УК РСФСР.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда Абанского района Красноярского края изменить, преступление Мефтеходинова вместо ч. 2 ст. 73^а УК РСФСР квалифицировать по ч. 1 ст. 146 УК и определить ему наказание 6 месяцев исправительно-трудовых работ с удержанием из зарплаты 20% с зачетом в силу ст. 29 УК РСФСР времени нахождения под стражей с 13 ноября 1944 г., из расчета один день лишения свободы за три дня исправительно-трудовых работ.

10. Бандитизм предполагает наличие устойчивой вооруженной группы, организованной для совершения действий, указанных в ст. 59^а УК РСФСР

Дело Кабардинцева. Осужден Верховным судом Марийской АССР по ч. 2 ст. 167 УК РСФСР с применением примечания 2 к ст. 28 того же УК. Верховным судом РСФСР приговор отменен с передачей дела на новое рассмотрение по признакам ст. 59^а УК РСФСР. Определение от 15 августа 1945 г.

Кабардинцев признан виновным в том, что во время своего проживания с родителями в г. Ленинграде он 15 января 1942 г. вместе со своим отцом, который умер в апреле 1942 г. в тюрьме г. Ленинграда, находясь под судом по обвинению в том же преступлении, совершил с целью грабежа разбойное нападение на родственников своих Минаш Мойсея, жену его Минаш Марию и их зятя Новикова А. В. Всем троим были нанесены удары и ножевые ранения, от которых супруги Минаш умерли, Новиков же выжил.

Верховный суд РСФСР неправильно отменил приговор Верховного суда Марийской АССР. Прежде всего надо признать неправильным то, что Верховный суд РСФСР принял к своему рассмотрению протест Прокурора РСФСР на приговор по данному делу. Прокурор принес этот протест в день судебного заседания, назначенного для рассмотрения дела, поступившего в Верховный суд РСФСР по кассационной жалобе защитника осужденного. Ввиду того, что этот протест был подан с пропуском срока, установленного ст. 400 УПК РСФСР и пропущенный срок восстановлен не был, да и ходатайства такого с указанием уважительных причин пропуска срока подано не было, Верховный суд РСФСР не вправе был принимать протест к своему рассмотрению.

Неправильно разрешен Верховным судом РСФСР вопрос о квалификации данного преступления. Верховный суд Марийской АССР правильно признал, что преступление, совершенное Кабардинцевым, есть разбой, предусмотренный ст. 167 УК РСФСР, а не бандитизм, так как никакой устойчивой вооруженной группы, организованной для совершения нападений, указанных в ст. 59^а УК, отец и сын Кабардинцевы не составляли.

Из материалов дела видно, что осужденный и его отец совершили это преступление с целью завладеть продуктами питания, принадлежащими потерпевшим. Никакого основания квалифицировать это преступление как бандитизм не было.

Ошибка Верховного суда Марийской АССР заключается не в том, что он квалифицировал это преступление как разбой, а в том, что он квалифицировал его по второй части ст. 167 УК, тогда как надо было применить третью часть этой статьи, так как разбой был вооруженный.

Из показаний обвиняемого Кабардинцева видно, что он и его отец были вооружены финскими ножами, которые они захватили с собой, идя к Минаш.

Без достаточных оснований поставлен Верховным судом РСФСР вопрос о необходимости исследования психического состояния осужденного для установления его вменяемости. Ссылка на нервное заболевание его в детстве при отсутствии указаний на то, что он во время совершения преступления и позднее во время расследования дела обнаруживал признаки душевного расстройства, не могли служить достаточным основанием для постановки этого вопроса.

Учитывая, что преступление совершено в начале 1942 г., что после вынесения приговора в 1944 г. осужденный был направлен в Красную Армию, в настоящее время он находится на излечении в эвакогоспитале, что при этих условиях нецелесообразно ставить вопрос о пересмотре этого приговора, Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Определение Верховного суда РСФСР в отношении Кабардинцева отменить, оставить в силе приговор Верховного суда Марийской АССР от 23 января 1944 г. и в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией» освободить осужденного от наказания и снять с него судимость.

11. Преступное использование служебного положения, связанное с незаконным обращением в свою собственность государственных средств в крупных размерах, подлежит квалификации по закону от 7 августа 1932 г.

Дело Золотницкого, Брейц и Косых. Осуждены Омским областным судом по закону от 7 августа 1932 г. Определение от 8 августа 1945 г.

Золотницкий, работая старшим налоговым инспектором Называевского райфинотдела, Брейц — налоговым агентом того же райфинотдела и Косых — директором базарного комитета при ст. Называевская на протяжении 1943—1944 гг., пользуясь своим служебным положением, поговору между собой систематически расхищали государственные денежные средства, собранные ими с граждан в уплату налогов. Всего ими расхищено денежных средств 124 033 р. 68 к.

Золотницкий, Брейц и Косых правильно были преданы суду по закону 7 августа 1932 г. Суд, признав их виновными, без всяких мотивов переквалифицировал преступление на ст. 109 УК. При наличии организованной группы систематических хищений, а также крупного размера похищенных сумм, преступление осужденных надлежало квалифицировать по закону 7 августа 1932 г.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор Омского областного суда и определение Верховного суда РСФСР в отношении Золотницкого, Брейц и Косых отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного следствия.

12. Действия должностного лица, связанные с преступным использованием им своего служебного положения, должны квалифицироваться как должностное преступление

Дело Статкевичуса и Яшанинаса. Осуждены народным судом Тракайского уезда Литовской ССР по ч. 1 ст. 169 УК РСФСР, действующего в Литовской ССР. Определение от 22 сентября 1945 г.

Статкевичус и Яшанинас признаны виновными в том, что они в январе—феврале 1945 г. допустили мошеннические действия, выманивая водку и деньги у местных жителей, которым они сообщали, что им будто бы грозит административное выселение и конфискация имущества и предлагали свои услуги для того, чтобы избавить их от этой опасности.

Приговор суда и определение Верховного суда Литовской ССР подлежат отмене по следующим основаниям: главная ошибка суда заключается в том, что он рассматривал действия осужденных, как действия частных лиц. В приговоре даже не указано, что они были работниками сельского Совета. Между тем, согласно приложенным к делу документами, выданным Трайкайским волисполкомом, Статкевичус являлся заместителем председателя Рыкойтского сель-

совета, а Яшанинас — уполномоченным этого же сельсовета по деревням Рыкащты и Бальтой. Поскольку осужденные были работниками сельсовета, следовательно должностными лицами, указанные в приговоре действия их, хотя и включают обман в корыстных целях, тем не менее не могут рассматриваться, как мошенничество, составляющее имущественное преступление. Сообщая гражданам о предстоящем будто бы административном выселении их и предлагая свою помощь для избавления их от этого, они выступали перед ними как лица, облеченные властью, так как в противном случае их обращение к этим гражданам не было бы воспринято, как реальная угроза и не достигло бы цели. Таким образом, осужденные совершили эти обманные действия путем использования своего служебного положения. Ввиду этого эти действия составляют должностное преступление, — злоупотребление властью. Что касается указания Верховного суда Литовской ССР на наличие в действиях осужденных признаков преступления, предусмотренного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г., то следует признать, что достаточных оснований для такой квалификации действий осужденных нет, так как вымышленные сообщения, которые они делали отдельным гражданам в указанных корыстных целях и которые относились таким образом только к этим лицам, нельзя отождествлять с распространением ложных слухов, сеющих тревогу среди населения. То обстоятельство, что последствием этих действий могло быть возникновение тревоги среди населения, если бы слух об этих сообщениях распространился, является поэтому лишь обстоятельством, отягчающим преступление, а не признаком его. Наряду с указанной неправильностью приговора надо отменить неполноту его в результате недостаточного исследования судом обстоятельств дела. В материалах предварительного расследования содержатся данные еще о других преступных действиях осужденных, не укладываемых в ту формулировку обвинения, которую содержит приговор. В деле имеются показания свидетелей и самих обвиняемых о том, что они совершили еще следующие два преступления: 1) обнаружив в квартире местного жителя Масальского какую-то женщину, которая ночевала у него, они после проверки ее документов отобрали у нее полтора литра самогона и тут же распили; 2) какого-то Кононовича, арестованного как немецкого ставленника и доставлявшегося ими под воинским конвоем в уездное отделение НКВД, они по пути туда освободили, не то присвоив отображенные у него деньги в сумме 9 000 руб., не то получив их от него за освобождение его. Оба эти преступления, недостаточно расследованные, особенно второе, хотя и упоминаются в обвинительном заключении, однако, в формулировку обвинения совсем не вошли.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда Тракайского уезда и определение Верховного суда Литовской ССР отменить, дело в отношении Статкевичус и Яшанинас направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

13. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 115 УК РСФСР может быть только такое должностное лицо, в служебные функции которого входит осуществление лишения свободы в качестве меры пресечения, взыскания и наказания

Дело Поповой. Осуждена народным судом Пригородного района г. Улан-Удэ по ч. 2 ст. 110 УК РСФСР. Определение от 1 августа 1945 г.

Попова признана виновной в том, что, будучи начальником базы одного из учреждений, она дала командиру отряда военизированной охраны данной базы письменное распоряжение отстранить от работы и арестовать работницу базы Светлозарову. Это распоряжение было выполнено, и Светлозарова содержалась под арестом при базе в течение 14 часов. Как указано в приговоре, Попова дала это распоряжение в связи с поступившими к ней сведениями о том, что

Светлозарова в своих высказываниях во время работы наносит ей оскорбления как начальнику учреждения. Из материалов дела видно, что этому предшествовало обращение Светлозаровой к Поповой по поводу невыплаты ей заработной платы. Будучи не удовлетворена ответом Поповой, Светлозарова в связи с этим высказала свое недовольство среди работников базы.

Верховный суд Бурят-Монгольской АССР нашел, что в действиях Поповой содержатся признаки злоупотребления властью, а не превышение власти, так как те действия, которые она совершила, не вправе совершить и вышестоящее должностное лицо, поскольку, кроме того, в этих действиях Поповой нетотягчающих признаков, предусмотренных ст. 109 УК (систематичность, корыстные или иные личные мотивы, тяжелые последствия), они подлежат квалификации по ст. 112 ч. 2 УК, но так как Попова подвергнута взысканию в дисциплинарном порядке, нет необходимости в применении уголовного наказания. Поэтому Верховный суд Бурят-Монгольской АССР приговор народного суда отменил и дело в уголовном порядке производством прекратил.

Верховный суд РСФСР нашел, что Верховный суд Бурят-Монгольской АССР правильно отверг квалификацию действий Поповой по ст. 110 УК, но вместе с тем неправильно квалифицировал эти действия по статье 112 ч. 2 УК и неправильно освободил Попову от наказания, так как ее действия должны быть квалифицированы по ст. 115 ч. 1 УК, как незаконное задержание лица, «в отношении которого не могла распространяться статья 100 УПК».

Определение Верховного суда РСФСР является неправильным. Субъектом незаконного лишения свободы, как особого вида должностного преступления, предусмотренного ст. 115 УК РСФСР, может быть только такое должностное лицо, в функции которого входит осуществление лишения свободы как меры пресечения, взыскания и наказания, т. е., как правило, должностное лицо таких органов, как, например, органов дознания, следствия и суда. Поскольку Попова не является таким должностным лицом и произведенный по ее распоряжению арест Светлозаровой не связан с осуществлением функций такого должностного лица, действия ее не составляют преступления, предусмотренного ст. 115 УК.

Лишение свободы, незаконно примененное должностным лицом в отношении подчиненного ему лица в связи с выполнением своих служебных обязанностей, составляет должностное преступление, которое в зависимости от обстоятельств может быть злоупотреблением власти или превышением власти. Если это должностное лицо применяет лишение свободы как меру воздействия на подчиненное ему лицо и при этом выходит за пределы предоставленной ему дисциплинарной власти, то оно совершает превышение власти.

Попова применила арест Светлозаровой как меру воздействия на нее за то, что она, по ее мнению, разлагала своими высказываниями работников базы и роняла ее, Поповой, авторитет, как руководителя учреждения. Судя по материалам дела, ей не принадлежало право ареста рабочих и служащих базы в качестве меры дисциплинарного взыскания. Такое право могло ей принадлежать только в отношении работников охраны при базе, в соответствии с дисциплинарным уставом работников этой охраны. Применяв арест в отношении Светлозаровой, Попова вышла, таким образом, за пределы предоставленных ей прав и, следовательно, совершила превышение власти, т. е. преступление, которое при наличииотягчающих признаков, указанных в статье 109 УК РСФСР, квалифицируется по статье 110 УК. Поскольку же в данном случае, как правильно считал Верховный суд Бурят-Монгольской АССР, в действиях Поповой нет этихотягчающих признаков, они должны быть квалифицированы по ст. 112 ч. 2 УК. По этой статье надо было назначить наказание Поповой.

Учитывая, что в силу Указа Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией» дело по ст. 112 ч. 2 УК РСФСР подлежит прекращению, Судебная коллегия Верховного суда СССР определила:

Определение Верховного суда РСФСР, приговор народного суда Пригородного района г. Улан-Удэ и определение Верховного суда Бурят-Монгольской АССР отменить и дело по обвинению Поповой дальнейшим производством прекратить.

14. Кража предполагает изъятие чужого имущества с целью незаконного обращения в свою собственность

Дело Пелевина. Осужден народным судом Чкаловского района Горьковской области по ст. 109 УК РСФСР. Определение от 4 августа 1945 г.

Пелевин и Опарина признаны виновными в хищении одного мешка ржи (59 кг) в колхозе им. Калинина, членами которого они состояли. Будучи членом правления этого колхоза, Пелевин по основной работе конюх, в то же время выполнял обязанности объездчика полей колхоза. Обнаружив в ночь на 29 августа 1944 г., что сторож колхозного тока спит, Пелевин позвал с собой Опарину и вместе с ней похитил с этого тока один мешок ржи, который они спрятали. Опарина в ту же ночь взяла из спрятанного мешка 27 кг ржи и на другой день смолола ее на муку вместе со своим зерном. Когда об этом хищении мешка ржи с тока стало известно колхозникам, Пелевин не только не сказал председателю колхоза о том, что он спрятал мешок ржи, но прислал председателя колхоза, а также бригадира скрыть хищение для того, чтобы не было скандала.

Горьковским областным судом 28 октября 1944 г. приговор народного суда в отношении Опаринной оставлен в силе, в отношении же Пелевина приговор отменен и дело производством прекращено.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 29 января 1945 г. по протесту Прокурора РСФСР определение Горьковского областного суда в отношении Пелевина отменено и дело в этой части передано в тот же областной суд для нового рассмотрения в кассационном порядке.

Определением Горьковского областного суда от 21 февраля 1945 г. приговор в отношении Пелевина оставлен в силе со следующими изменениями: действия Пелевина переквалифицированы со ст. 109 на п. «г» ст. 162 УК РСФСР с определением в виде наказания исправительно-трудовых работ по месту работы сроком на один год с удержанием 20% из заработка.

Согласно показаниям участвующих в деле лиц, обстоятельства дела представляются в следующем виде: в ночь на 29 августа 1944 г. Пелевин позвал Опарину пойти с ним на ток и взять у спящего сторожа один мешок ржи для того, чтобы проверить бдительность сторожа и бригадира. Забрав один мешок ржи, они унесли его по направлению к деревне, но когда по пути их окликнул незнакомый человек, они тут же спрятали мешок в огороде и разошлись.

Как показывает осужденная Опарина, Пелевин, не предлагал ей поделить с ним унесенную рожь, а часть этой ржи она присвоила себе без его ведома. Пелевин же предлагал Опаринной либо забрать унесенный с тока мешок ржи к себе домой, либо положить в таком месте, чтобы его могли обнаружить колхозники. Как отмечается в отзывах правления колхоза о Пелевине, он добросовестный работник колхоза и, будучи объездчиком полей, он и ранее практиковал инсценировки хищения для проверки сторожей. Изложенные обстоятельства дела не дают оснований утверждать, что Пелевин намерен был похитить унесенный с тока мешок ржи.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Определение Верховного суда РСФСР от 29 января 1945 г., а также определение Горьковского областного суда от 21 февраля 1945 г. отменить и оставить в силе определение того же областного суда от 28 октября 1944 г.

15. Скупку заведомо краденого с последующей перепродажей в целях наживы надлежит квалифицировать по совокупности по ст.ст. 107 и 164 УК РСФСР. Статья 107 требует обязательного установления не факта, а цели наживы

Дело Демина. Осужден Чкаловским областным судом по ст. 107 УК РСФСР. Верховным судом РСФСР переqualифицировано на ч. 2 ст. 164 УК РСФСР. Определение от 22 августа 1945 г.

Демин признан виновным в том, что он, войдя в преступную связь с завхозом МТС Комаровым, осужденным по данному делу по закону от 7 августа 1932 г., закупил у Комарова 50 пудов пшена за 30 000 руб., зная, что это пшено похищено Комаровым. Из 50 пудов Демин 25 пудов пшена перепродал, а остальное пшено у него было обнаружено при обыске. Изменение квалификации преступления Демина на ч. 2 ст. 164 УК РСФСР Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР мотивировала тем, что поскольку не доказано, что Демин перепродал 25 пудов пшена по повышенным ценам и скупалны, доказано, что он купил завет квалифицировать не по ст. 107,

ПО П Р А В К А

к Судебной практике Верховного суда СССР
1945 г. вып. VIII (XXIV)

На стр. 22, строку 12 снизу следует читать:

Решение народного суда также не может быть оставлено в силе ввиду

На той же странице, строку 4 снизу следует читать:

Решение народного суда 3-го участка Ворошиловского района г. Баку от

Ошибка допущена по техническому недосмотру типографии.

16 IV Тип. Юриздата, зак. 320

РСФСР является неправильным. тер операций, при которой сразу 0 000 руб., при наличии последующего изменения в том, что закупка была и. Если бы даже было установлено, перепродажа была произведена без го поскольку по делу была устанодажи, имелись бы все основания не обязательного установления С другой стороны, как указано статочно ясно определялась цель предварительном следствии покажи с целью наживы, а на суде, асти, но и не опроверг их. мотивы, положенные коллегией ФСР, не основаны на законе и не и областной суд неправильно ква107 УК, так как поскольку захищенного имущества следовало пности. Однако отмена приговора по ч. 2 ст. 164 УК представляет

рховного суда СССР определила: отношении Демина отменить и коллегии, но в ином составе для

16. Совместившим приговор не может быть основан на противоречивых и не проверенных данных

Дело Мелконяна. Осужден народным судом 1-го участка Кировского района г. Еревана по ч. 2 ст. 196 УК Армянской ССР (грабёж). Определение от 1 августа 1945 г.

Мелконян признан виновным в том, что он вместе с другим неустановленным по делу лицом днем 28 марта 1945 г. на улице в г. Ереван ограбил Балтняна Погоса, похитив у него пиджак, брюки, отрез шевюта и 390 руб. денег. В тот же день Мелконян был задержан около рынка по указанию потерпев-

14. Кража предполагает изъятие чужого имущества с целью незаконного обращения в свою собственность

Дело Пелевина. Осужден народным судом Чкаловского района Горьковской области по ст. 109 УК РСФСР. Определение от 4 августа 1945 г.

Пелевин и Опарина признаны виновными в хищении одного мешка ржи (59 кг) в колхозе им. Калинина, членами которого они состояли. Будучи членом правления этого колхоза, Пелевин по основной работе конюх, в то же время выполнял обязанности объездчика полей колхоза. Обнаружив в ночь на 29 августа 1944 г., что сторож колхозного тока спит, Пелевин позвал с собой Опарину и вместе с ней похитил с этого тока один мешок ржи, который они спрятали. Опарина в ту же ночь взяла из спрятанного мешка 27 кг ржи и на другой день смолотла ее на муку вместе с пшеницей. Впоследствии Пелевин в хищении мешка ржи с тока стало известно председателю колхоза о том, что председатель колхоза, а также бригадира было скандала.

Горьковским областным судом 28 октября 1945 г. в отношении Опаринной оставлен в силе, а дело производством прекращено.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам РСФСР от 29 января 1945 г. по протесту Горьковского областного суда в отношении Опаринной часть передано в тот же областной суд в установленном порядке.

Определением Горьковского областного суда в отношении Пелевина оставлен в силе, а Пелевина переквалифицированы со ст. 109 УК РСФСР в виде наказания исправительными работами на один год с удержанием 20% из заработка.

Согласно показаниям участвующих в деле свидетелей представляется в следующем виде: в ночь на 29 августа 1944 г. Пелевин предложил Опарину пойти с ним на ток и взять у сторожа мешок ржи, чтобы проверить бдительность сторожа. Они унесли его по направлению к току. Сторож, увидев незнакомый человек, они тут же спрятали мешок.

Как показывает осужденная Опарина, она унесла мешок ржи, а часть этой ржи Пелевин же предлагал Опаринной либо отнести к себе домой, либо положить в таком месте, где ее никто не увидит. Как отмечается в отзывах правления колхоза о Пелевине, он добросовестный работник колхоза и, будучи объездчиком полей, он и ранее практиковал инсценировки хищения для проверки сторожей. Изложенные обстоятельства дела не дают оснований утверждать, что Пелевин намерен был похитить мешок ржи с тока.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Определение Верховного суда РСФСР от 29 января 1945 г., а также определение Горьковского областного суда от 21 февраля 1945 г. отменить и оставить в силе определение того же областного суда от 28 октября 1944 г.

15. Скупку заведомо краденого с последующей перепродажей в целях наживы надлежит квалифицировать по совокупности по ст.ст. 107 и 164 УК РСФСР. Статья 107 требует обязательного установления не факта, а цели наживы

Дело Демина. Осужден Чкаловским областным судом по ст. 107 УК РСФСР. Верховным судом РСФСР перевалифицировано на ч. 2 ст. 164 УК РСФСР. Определение от 22 августа 1945 г.

Демина признан виновным в том, что он, войдя в преступную связь с завхозом МТС Комаровым, осужденным по данному делу по закону от 7 августа 1932 г., закупил у Комарова 50 пудов пшена за 30 000 руб., зная, что это пшено похищено Комаровым. Из 50 пудов Демина 25 пудов пшена перепродал, а остальное пшено у него было обнаружено при обыске. Изменение квалификации преступления Демина на ч. 2 ст. 164 УК РСФСР Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР мотивировала тем, что поскольку не доказано, что Демина перепродал 25 пудов пшена по повышенным ценам и скупал пшено с целью спекуляции, а, с другой стороны, доказано, что он купил заведомо похищенное пшено, его действия надлежит квалифицировать не по ст. 107, а по ч. 2 ст. 164 УК РСФСР.

Определение Коллегии Верховного суда РСФСР является неправильным. Вся обстановка преступления, объем и размер операций, при которой сразу была закуплена почти тонна пшена на сумму 30 000 руб., при наличии последующей перепродажи 25 пудов не оставляют сомнения в том, что закупка была произведена для перепродажи с целью наживы. Если бы даже было установлено, что вследствие той или иной ситуации перепродажа была произведена без фактической прибыли или даже с убытком, то поскольку по делу была установлена цель наживы при скупке для перепродажи, имелись бы все основания применить ст. 107 УК РСФСР, которая требует не обязательного установления самого факта наживы, а лишь цели наживы. С другой стороны, как указано было выше, закупкой такой партии пшена достаточно ясно определялась цель этой закупки, тем более, что сам Демина на предварительном следствии показал, что он закупил это пшено для перепродажи с целью наживы, а на суде, хотя и не повторил своих показаний в этой части, но и не опроверг их.

Таким образом следует признать, что мотивы, положенные коллегией в основу отказа от применения ст. 107 УК РСФСР, не основаны на законе и не вытекают из обстоятельств дела. Вместе с тем областной суд неправильно квалифицировал действия Демина только по ст. 107 УК, так как поскольку закупка имела место в отношении заведомо похищенного имущества следовало применить и ст. 107 и ч. 2 ст. 164 по совокупности. Однако отмена приговора для дополнительного предъявления обвинения по ч. 2 ст. 164 УК представляется явно нецелесообразной.

Ввиду изложенного Судебная коллегия Верховного суда СССР определила:

Определение Верховного суда РСФСР в отношении Демина отменить и дело передать на новое рассмотрение в ту же коллегия, но в ином составе для рассмотрения кассационной жалобы Демина.

16. Обвинительный приговор не может быть основан на противоречивых и не проверенных данных

Дело Мелконяна. Осужден народным судом 1-го участка Кировского района г. Еревана по ч. 2 ст. 196 УК Армянской ССР (грабж). Определение от 1 августа 1945 г.

Мелконян признан виновным в том, что он вместе с другим неустановленным по делу лицом днем 28 марта 1945 г. на улице в г. Ереван ограбил Балтияна Погоса, похитив у него пиджак, брюки, отрез шевита и 390 руб. денег. В тот же день Мелконян был задержан около рынка по указанию потерпев-

шего, опознавшего на нем свой пиджак. Ссылку осужденного на то, что он этот пиджак, который был на нем в момент задержания, купил на рынке за неделю до этого, суд признал неосновательной, считая установленным, что этот пиджак принадлежит потерпевшему и похищен у него 28 марта 1945 г. и, следовательно, подсудимый не мог его купить за несколько дней до этого.

Стоимость остальных похищенных у потерпевшего вещей в сумме 1500 руб., а также 390 руб. денег, а всего 1890 руб. суд взыскал с осужденного в пользу потерпевшего. Суд постановил также вернуть потерпевшему вещественное доказательство — серый пиджак, находящийся в милиции.

Ссылаясь на показания потерпевшего, опознавшего личность грабителя и похищенный пиджак, суд не учел, что показания потерпевшего по поводу личности опознанного им грабителя содержат существенное противоречие. В своих показаниях в органах дознания потерпевший утверждает, что одного из двух грабителей, по имени Завен, он знает еще с детства как товарища по играм, знает его местожительство. В судебном же заседании он показал, что во время ограбления его один из грабителей назвал второго Завеном, это имя одного из грабителей он сообщил органам дознания и когда на задержанном обнаружили похищенный у него пиджак, тогда он узнал, что это тот самый Завен. Судя по этим показаниям, он опознал задержанного не как знакомого ему человека, а только потому, что на нем оказался пиджак, который он опознал как принадлежащий ему.

Суд сослался также на показания свидетеля Топояна (12-летнего воспитанника детдома), допрошенного во время расследования дела и опознавшего осужденного, как одного из двух грабителей, которые на его глазах раздевали потерпевшего. Но, ссылаясь на показания этого свидетеля, который в судебном заседании допрошен не был и показания которого таким образом проверены не были, суд в то же время не отметил, что второй очевидец грабежа, тоже воспитанник детского дома, Войцеховский, допрошенный в судебном заседании, заявил, что грабителей он не знает, а указал он на подсудимого по приметам одежды, которые указал потерпевший.

Суд не допросил мать потерпевшего, которая во время расследования дела показала, что те же лица, которые по словам ее сына ограбили его 28 марта, ограбили его и накануне, т. е. 27 марта — причем тогда они похитили у него байковый костюм. Но милиционер, который ей вернул костюм сына, сказал ей, что он установил, кто это сделал, и по их словам они отняли этот костюм у ее сына потому, что он его проиграл им в карты. Осужденный заявил в судебном заседании, что его мать душевнобольная и не сознает того, что говорит. Едва ли можно было удовлетвориться таким заявлением и отказаться от проверки этих показаний матери потерпевшего, бросающих совершенно иной свет на события.

Необходимо также отметить, что согласно показаниям Войцеховского и Топояна, находящим подтверждение в показаниях матери потерпевшего, он в день этих событий был одет в кожаное пальто. Сам потерпевший ни в одном из своих показаний об этом не упоминает и не называет пальто в числе похищенных у него вещей. Представляется мало правдоподобным, чтобы грабители, похитив у потерпевшего поношенный костюм, оставили ему кожаное пальто.

Ссылаясь как на обстоятельство, бесспорно установленное, на то, что пиджак, отобранный у подсудимого и являющийся вещественным доказательством по делу, принадлежит потерпевшему, суд отверг ссылку подсудимого на то, что он купил его за несколько дней до этого происшествия, хотя его показания об этом подтверждены не только его братом, свидетелем Мелконяном Борисом, но и другим свидетелем — Миклояном Санник.

В виду важности этого обстоятельства суд должен был путем осмотра этого вещественного доказательства убедиться в правильности показаний потерпевшего о принадлежности ему данного пиджака, приметы которого он указал еще в первых своих показаниях в органах дознания, и нельзя было ограничиться актом, который органы дознания составили по этому поводу. Между тем, судя по указанию в приговоре о том, что пиджак, который должен был

быть возвращен потерпевшему, находится в органах милиции, суд не осматривал его и, следовательно, не проверил правильности составленного органами дознания акта.

Как видно из изложенного, приговор построен на противоречивых и непроверенных данных, которые не могут служить достаточным доказательством обвинения.

Учитывая, что направление дела на новое рассмотрение в настоящее время является нецелесообразным, Судебная коллегия Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда и определение Верховного суда Армянской ССР отменить и дело по обвинению Мелконяна дальнейшим производством прекратить.

17. То или иное доказательство может быть положено в основу вывода суда только в том случае, если оценка этого доказательства произведена судом на основе рассмотрения всех обстоятельств дела в их совокупности

Дело У Чжен-Кун. Осужден народным судом 1-го участка Фрунзенского района г. Москвы по ст. 19 и п. «в» ст. 162 УК РСФСР. Определение от 8 августа 1945 г.

У Чжен-Кун признан виновным в том, что он 19 января 1945 г. пытался совершить кражу личного имущества гр-ки Журавлевой из ее квартиры, в которую он проник путем взлома замка двери.

Суд признал обвинение У Чжен-Кун в покушении на кражу доказанным на основании опознания личности обвиняемого потерпевшей Журавлевой, причем суд считает ее показания заслуживающими полного доверия, ввиду того, что в ее памяти запечатлелись особенности черт лица его, типичные для китаец, каковым он является по происхождению и, кроме того, она правильно описала пальто, в котором обвиняемый был одет.

Можно было бы согласиться с признанием достаточности этого единственного доказательства обвинения, если бы по обстоятельствам дела у суда могло сложиться убеждение, что воспроизводимые потерпевшей черты лица У Чжен-Кун и другие его приметы запечатлелись в ее памяти в тот момент, когда она увидела человека, выбежавшего из ее комнаты, а не тогда, когда У Чжен-Кун задержали на улице и, следовательно, исключена возможность заблуждения потерпевшей в том, что тот и другой — одно и то же лицо.

Для того, чтобы у суда могло создаться такое убеждение, необходимо было, чтобы он, в соответствии со ст. 319 УПК РСФСР, произвел оценку этого доказательства на основе рассмотрения всех обстоятельств дела во всей их совокупности. Только при условии, когда при таком рассмотрении дела, показания потерпевшей оказались бы в согласии со всеми обстоятельствами дела, можно было бы признать обоснованным убеждение суда в достоверности ее показаний. Между тем, суд допустил при рассмотрении дела такое нарушение установленного законом порядка судебного следствия, которое лишило его возможности надлежащим образом проверить обстоятельства дела.

Помимо потерпевшей Журавлевой, органами предварительного следствия были допрошены два свидетеля — Шилева и Ольшанецкий. Шилева показала, что когда она 19 января 1945 г. проходила по двору дома, где жила потерпевшая, то встретила гражданина на вид лет 17, которого выбежавшая из дома женщина намерена была задержать, но этот гражданин выбросил железную палку, а затем перешел на другую сторону улицы, а женщина бежала за ним.

Свидетель Ольшанецкий показал, что когда он 19 января 1945 г. проходил по Старо-Конюшенному переулку, то увидел бегущего гражданина, за которым бежала женщина и просила его задержать. Ольшанецкий этого гражданина задержал и доставил его в отделение милиции.

Из содержания этих показаний свидетелей видно, насколько они важны для дела. С помощью показаний Шилевой можно было бы установить, видела ли она во дворе У Чжен-Куна или она видела другого человека. Осужденный же утверждает, что он в этом дворе не был. Между тем органы расследования не только не пытались получить от свидетельницы более подробных показаний о приметах человека, которого она встретила, но ей не предъявили его для опознания и не включили ее в число лиц, подлежащих вызову в судебное заседание. Ольшанецкий на суде допрошен также не был и, таким образом, показания свидетелей остались непроверенными.

Кроме того, не выяснена причина противоречий в показаниях свидетелей и потерпевшей Журавлевой. Журавлева показала, что вор вышел из ее квартиры и побежал. Шилева показала, что человек, которого она встретила, шел, а не бежал. Ольшанецкий же видел человека бегущего. Кроме того, из показаний Шилевой видно, что встретившийся ей человек, бросил железную палку во дворе дома. Из акта сотрудников милиции видно, что Журавлева доставила в отделение милиции железную «фомку», которую она нашла в своей комнате. Из показаний же самой Журавлевой видно, что она нашла лом во дворе дома, причем на предварительном следствии Журавлева показала, что она видела лом в руках вора, вышедшего из ее комнаты, который бросил лом когда бежал. На суде Журавлева показала, что при ней вор ничего не бросал.

Таким образом, следует прийти к выводу, что приговор в отношении У Чжен-Кун судом основан на противоречивых показаниях одной потерпевшей Журавлевой и поэтому не может быть признан соответствующим материалам дела.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда 1-го участка Фрунзенского района г. Москвы и определение Московского городского суда отменить и дело У Чжен-Кун за недоказанностью обвинения производством прекратить.

18. Различное обозначение в протоколе судебного заседания и в приговоре фамилии судьи, участвовавшего в рассмотрении дела, не может рассматриваться, как обстоятельство, свидетельствующее о незаконном составе суда, если установлено, что фамилия в протоколе обозначена по ошибке и что в действительности в рассмотрении дела участвовал судья, обозначенный в приговоре и его подписавший

Дело Баутина и Емельянова. Осуждены Ямало-Немецким окружным судом — первый по закону от 7 августа 1932 г и второй — по ст. 109 УК РСФСР. Верховным судом РСФСР приговор отменен, и дело передано на новое рассмотрение по мотивам нарушения ст. 42 УПК РСФСР. Определение от 22 августа 1945 г.

Баутин признан виновным в том, что он, работая в 1943 г. заведующим и продавцом Рыбкоопа, занимался разбазариванием и присвоением материальных ценностей. Всего за период работы Баутина расхищено: 1062 кг хлеба, 47 кг масла, 48,5 литров водки, 51 кг сахара и других продуктов, а всего на сумму по государственным ценам — 2 325 р. 39 к.

Емельянов осужден за то, что он, работая председателем Рыбкоопа и зная о том, что Баутин неоднократно судился за растраты и злоупотребления, принял его на должность материально-ответственного лица. Кроме того, Емельянов принял на должность инспектора гр-на Мигачева, только что освободившегося из-под стражи.

Верховный суд РСФСР отмену приговора суда и направление дела на новое рассмотрение мотивировал тем, что судом нарушена ст. 42 УПК РСФСР, так как в протоколе судебного заседания в качестве народного заседателя указана «Прибыльская», а в приговоре «Полянская» и поэтому, не представляется воз-

возможным установить, кто в действительности принимал участие в рассмотрении дела: Полянская или Прибыльская.

Председатель окружного суда Ямало-Ненецкого округа в своем представлении на имя Председателя Верховного суда СССР указывает, что фамилия «Прибыльская» указана в протоколе по ошибке секретаря, что в действительности в суде участвовала Полянская, фамилия которой указана в приговоре и которая подписала приговор.

Статья 42 УПК РСФСР могла считаться нарушенной в том случае, если бы в составе суда при рассмотрении дела и при вынесении приговора участвовали разные лица, в этом случае приговор подлежал бы безусловной отмене на основании п. 1 ст. 415 УПК РСФСР, как вынесенный в незаконном составе суда, то есть не в том составе, которым было рассмотрено дело. Как видно из определения коллегии, у нее не возникло сомнения в том, что и рассмотрение дела и вынесение приговора было произведено в одном и том же составе. При таких условиях коллегия неосновательно сослалась на нарушение ст. 42 УПК, которая указывает, что дело должно быть заслушано в одном составе. С другой стороны, официальное заявление председателя окружного суда не оставляет сомнения в том, что дело было заслушано в одном составе с участием Полянской, подписавшей приговор. Поэтому следует признать, что по делу не было допущено нарушения ст. 42 УПК, а тем самым нет оснований и для отмены приговора по п. 1 ст. 415 УПК РСФСР. По делу была допущена ошибка в том, что в протоколе судебного заседания неправильно указан состав суда, чем нарушена ст. 80 УПК, что по смыслу статьи 415 УПК не влечет, однако, обязательной отмены приговора.

Ввиду изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Определение Верховного суда РСФСР отменить и дело передать на новое рассмотрение в ту же Коллегию Верховного суда РСФСР, но в ином составе для рассмотрения кассационной жалобы Баутина.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1. Выдача груза в меньшем количестве или с меньшим весом против указанного в счете не может служить основанием для составления коммерческого акта, если груз выдан в соответствии с накладной

Определение № 410 1945 г. по иску Куйбышевской конторы Главметаллосбыта к Куйбышевской конторе Главснаба НКАП

Народный суд 5-го участка Фрунзенского района, рассмотрев дело по иску Куйбышевской конторы Главметаллосбыта к Куйбышевской конторе Главснаба НКАП о взыскании 661 р. 50 к., недополученных по счету, решением от 14 сентября 1944 г. иск удовлетворил полностью. Судебная коллегия Куйбышевского городского суда определением от 6 октября 1944 г. это решение оставила в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда и определения областного суда подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Суд удовлетворил иск Куйбышевской конторы Главметаллосбыта по тем основаниям, что не был составлен коммерческий акт на недоставку металла и что поэтому ответчик не был вправе уменьшить сумму, указанную в счете.

Между тем, из имеющейся в деле железнодорожной накладной за № 556605 и приобщенной к жалобе квитанции о приеме груза к перевозке видно, что ме-

талла было отправлено 16,5, а не 18 тонн, как указано в счете и за эти 16,5 тонн ответчиком перечислена следуемая истцу сумма.

Ссылка на отсутствие коммерческого акта на недостачу груза как на основание для удовлетворения иска неправильна, так как составление коммерческих актов при выдаче грузов производится в связи с недостатком количества и веса, указанного в железнодорожной накладной. В данном же случае никакого спора против веса и количества, указанного в накладной, не имеется.

Поскольку в счете указано 18 тонн металла, а в квитанции о приеме груза к отправлению и в накладной указано 16,5 тонн, нельзя признать основательным удовлетворение иска о взыскании с Куйбышевской конторы Главснаба НКАП в пользу Куйбышевской конторы Главметаллосбыт 661 р. 50 к., недополученных по счету.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР в заседании от 7 июня 1945 г. определила:

Решение народного суда 5-го участка Фрунзенского района Куйбышевской области от 14 сентября 1944 г. и определение Куйбышевского городского суда от 6 октября 1944 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в другом составе.

2. Споры, вытекающие из водных перевозок, рассматриваются в судебном, а не арбитражном порядке

Определение № 603 1945 г. по иску ора Каспфлота морского пути к Управлению Каспфлота и В/О Востокинторг

Народный суд 3-го участка Ворошиловского района г. Баку, рассмотрев дело по иску ора Каспфлота морского пути к Управлению Каспфлота и В/О Востокинторг о взыскании 1527 р. 80 к. за недостачу груза, следовавшего в адрес истца по накладным №№ 95330 и 95331, решением от 13 декабря 1944 г. иск удовлетворил полностью с Управления Каспфлота, освободив от ответственности В/О Востокинторг.

Судебная коллегия Верховного суда Азербайджанской ССР определением от 17 февраля 1945 г. решение народного суда отменила и дело передала по принадлежности в Ведомственный арбитраж при Наркомморфлоте СССР.

По протесту Председателя Верховного суда СССР Судебная коллегия признала, что решение народного суда и определение Верховного суда Азербайджанской ССР подлежат отмене по следующим основаниям.

Согласно приказа за № 40/44 НКЮ СССР и Главного арбитража при СНК СССР от 8 апреля 1940 г. споры, вытекающие из договоров водных перевозок, рассматриваются в судебном, а не арбитражном порядке. Поэтому определение Верховного суда Азербайджанской ССР о передаче данного дела, вытекающего из договора морских перевозок, на рассмотрение арбитража при Наркомморфлоте СССР является неправильным.

Решение народного суда 3-го участка Ворошиловского района г. Баку от того, что суд при выяснении вопроса об ответственности Каспфлота руководствовался только соображениями о том, кем — Каспфлотом или грузоотправителем был определен вес груза, что противоречит указаниям, содержащимся по данному поводу в п. 3 постановления Пленума Верховного суда СССР от 29 января 1942 г. 3/7/у.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР в заседании от 30 июля 1945 г. определила:

Решение народного суда также не может быть оставлено в силе ввиду 13 декабря 1944 г. и определение Верховного суда Азербайджанской ССР от 17 февраля 1945 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в другом составе с участием прокурора.

3. Организация, выполняющая экспедиционные функции, не является отправителем груза, согласно ст. ст. 29 и 30 Устава железных дорог СССР.

Определение № 604 1945 г. по иску Азербайджанской конторы Главмясомолсбыт к Управлению Закавказской железной дороги и В/О Ирансовтранс

Судебная коллегия Верховного суда Азербайджанской ССР, рассмотрев дело по иску Азербайджанской конторы Главмясомолсбыт к Управлению Закавказской железной дороги и соответчику В/О Ирансовтранс о взыскании 262 156 р. 50 к. за недостачу груза по ряду отправок, решением от 10 ноября 1944 г. постановила взыскать в пользу истца с Управления Закавказской железной дороги за недостачу груза по накладной за № 228575 — 4147 р. 50 к. и 84 руб. расходов по оплате госпошлины и с В/О Ирансовтранса за недостачу и пересортицу груза по накладным за №№ 228497, 228586, 228595, 228626 и 228657 — 278 982 руб. и расходы по оплате госпошлины в сумме 15 645 руб.

По протесту Председателя Верховного суда СССР Судебная коллегия признала, что решение подлежит отмене по следующим основаниям:

Спор касается недостачи импортных грузов. Имеющиеся в деле копии счетов свидетельствуют о том, что отправителем этих грузов является В/О Экспертхлеб. По заявлению В/О Ирансовтранса оно является лишь экспедитором. При наличии таких данных суд должен был привлечь в качестве соответчика Экспертхлеб, не освобождая В/О Ирансовтранс от участия в деле.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР в заседании от 8 августа 1945 г. определила:

Решение Судебной коллегии Верховного суда Азербайджанской ССР от 10 ноября 1944 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в другом составе.

4. В случае сокрытия от грузополучателя обстоятельств, дающих ему право требовать составления коммерческого акта, является неправильным отказ в удовлетворении иска по мотивам несоблюдения ст. 91 Устава железных дорог СССР.

Определение № 666 1945 г. по иску Лениоптпромторга к Управлению Октябрьской железной дороги

Лениоптпромторг предъявил в суде иск к Управлению Октябрьской железной дороги о взыскании 297 440 руб. за недостачу груза — игральные карты по накладным за №№ 389571 и 389572.

Ленинградский городской суд решением от 9 сентября 1944 г. постановил в иске Лениоптпромторгу отказать по тем основаниям, что недостача не удостоверена коммерческим актом.

Это решение было оставлено в силе определением Судебной коллегии Верховного суда РСФСР от 9 октября 1944 г. по тем мотивам, что иск является преждевременным, так как не имеется доказательств, свидетельствующих о хищении груза работниками железной дороги.

Судебная коллегия признала, что протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения Ленинградского городского суда и определения Верховного суда РСФСР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Спорный груз следовал в контейнерах. Недостача груза была обнаружена при вскрытии контейнера на грузовом дворе станции Москва-Товарная Октябрьской железной дороги. Акт о недостаче составлен 1 марта 1944 г. при участии зав. грузовым двором ст. Москва-Товарная Октябрьской железной дороги и им подписан. Этим актом устанавливается, что при приеме контейнеров никаких повреждений их не обнаружено, пломбы и закрутки исправны, а это обстоятельство подтверждает обоснованность заявления истца о том, что при получении контейнеров от дороги у получателя не было оснований требовать составления коммерческого акта.

Вместе с тем к делу приобщены копии материалов, свидетельствующих о том, что произведенным органами железнодорожной милиции расследованием установлено, что было произведено хищение груза на станции Ленинград до отправления его на станцию назначения. При этом из справки дорожного отдела РК милиции Октябрьской железной дороги от 4 октября 1944 г. видно, что акты о вскрытии контейнера и хищении груза не составлялись, на контейнерах были вновь наложены пломбы, а потому на станции назначения груз прибыл без каких-либо данных, дающих основание предполагать утрату груза.

При наличии таких материалов, свидетельствующих о сокрытии обстоятельств, дающих клиенту основания требовать составления коммерческого акта, отказ в удовлетворении иска по мотивам несоблюдения ст. 91 Устава железных дорог СССР следует признать неправильным. Суд должен был рассмотреть спор, оценив доказательственную силу акта от 1 марта 1944 г. по совокупности с всеми обстоятельствами дела.

Неправильным является и указание Судебной коллегии Верховного суда РСФСР на преждевременное предъявление настоящего иска ввиду отсутствия доказательств о хищении груза работниками железной дороги. Груз был сдан к перевозке железной дороге по накладным за №№ 389571 и 389572 и вопрос об ответственности дороги должен быть разрешен в соответствии со ст. ст. 67 и 68 Устава железных дорог СССР независимо от данных, были ли привлечены к уголовной ответственности работники железной дороги.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР в заседании от 31 августа 1945 г. определила:

Решение Ленинградского городского суда от 9 сентября 1944 г. и определение Верховного суда РСФСР от 9 октября 1944 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в Ленинградский городской суд по первой инстанции с участием прокурора.

5. Купля-продажа строения должна быть нотариально удостоверена с последующей регистрацией в коммунальном отделе или сельсовете

Определение № 693 1945 г. по иску А. Н. Румянцева к Чаловым

Румянцев 28 июля 1942 г. обратился в суд с иском к Чаловой о возврате квартиры в доме № 2-а в селе Никольском по Черной улице, занятой сыном Чаловой Т. И. Чаловым К. В.

Дело неоднократно рассматривалось в судебных органах. После отмены Верховным судом РСФСР 25 января 1945 г. решения народного суда и определения Московского областного суда Румянцев искивные требования изменил и предъявил иск о признании за ним права собственности на половину дома и о выселении из квартиры сына Чаловой Чалова К. В.

Московский областной суд решением от 18—21 мая 1945 г. постановил признать за Румянцевым право собственности на половину дома, выселять Чаловых Т. И. и К. В. из этой части дома и предоставить ее в пользование Румянцева. Судебная коллегия Верховного суда РСФСР определением от 26 июня 1945 г. это решение оставила в силе.

Судебная коллегия признала, что протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения Московского областного суда и определения Верховного суда РСФСР подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Из материалов дела видно, что Чалова имела на праве личной собственности дом в селе Никольском-Архангельском Московской области. В 1939 г. ей было предложено перенести дом на другое место, отведенное местным советом. В 1940 г. дом был перенесен и в связи с переносом дом из одноквартирного был переоборудован в двухквартирный. После переноса дома одну квартиру заняла Чалова Т. И., а другую квартиру в 1940 г. занял Румянцев, который по устной договоренности помогал Чаловой переносить дом на новый участок.

Решение о наличии домашней сделки между Чаловой и Румянцевым о праве

собственности на половину дома Московский областной суд обосновал исключительно на свидетельских показаниях и акте осмотра дома. Между тем Чалова утверждала, что она никакой домашней сделки о переуступке права на часть дома с Румянцевым не заключала, а лишь договорилась с ним о том, чтобы предоставить ему в наем помещение на определенное время за ту помощь, которую он оказывал ей при переносе дома на новое место. Для такой сделки и не требовалось заключения письменного договора.

Купля-продажа строений и права застройки под страхом недействительности, в соответствии со ст. 185 ГК должна быть нотариально удостоверена с последующей регистрацией в коммунальном отделе. Несоблюдение этого правила, в силу примечания к ст. 136 ГК, лишает стороны права, в случае спора, ссылаться в подтверждение договора на свидетельские показания. Суд же в нарушение ст. ст. 136 и 185 ГК, на основании свидетельских показаний признал заключенной сделку между Чаловой и Румянцевым на продажу части дома.

Доводы суда о том, что договор купли-продажи не мог быть оформлен Румянцевым в нотариальном порядке по обстоятельствам военного времени, нельзя признать достаточно обоснованным, так как из дела видно, что спор относится к 1940 г.

При новом рассмотрении дела суду надлежит выяснить, по какому праву спорный дом принадлежит Чаловой Т. И., ввиду того, что в связи с переносом дома в другое место могло измениться правовое положение дома.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР в заседании от 22 августа 1945 г. определила:

Решение Московского областного суда от 18—21 мая 1945 г. и определение Верховного суда РСФСР от 26 июня 1945 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в Верховный суд РСФСР по первой инстанции с участием прокурора и представителя коммунального отдела.

6. Израсходование одним созастройщиком средств в большем размере, чем причитается на его долю, не является само по себе основанием для перераспределения долей в общем праве застройки

Определение № 706 1945 г. по иску В. Ф. Новиковой к В. И. Чулюкову

16 апреля 1941 г. братья Чулюковы Д. И. и В. И. заключили с Подольским райкомхозом договор застройки строения.

В сентябре 1942 г. жена Чулюкова Д. И. Новикова предъявила в суд иск о признании за ней права на $\frac{1}{4}$ часть застройки. Затем Новикова искивые требования изменила и просила признать за ней право на половину права застройки в порядке наследования после смерти мужа Чулюкова Д. И.

Дело неоднократно рассматривалось судом и последним решением Московский областной суд 7 апреля 1945 г. постановил признать за Новиковой право на две пятых части застройки. Судебная коллегия Верховного суда РСФСР определением от 7 мая 1945 г. это решение областного суда оставила в силе.

Судебная коллегия признала, что протест Председателя Верховного суда СССР об оставлении в силе решения Московского областного суда от 23 ноября 1944 г., согласно которому за Новиковой признано право на половину права застройки, подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Из представленного к делу договора о праве застройки видно, что Чулюковы Д. И. и В. И. пользовались равными правами и несли равные обязанности по договору. Никаких указаний на больший объем прав или обязанностей одного застройщика перед другим в договоре не имеется.

При таких условиях израсходование одним созастройщиком средств в большем размере, чем причитается на его долю, создавало для него право требовать от другого созастройщика возврата излишне израсходованных сумм, но подобный перерасход средств не может быть основанием для перераспределения между созастройщиками их долей в общем праве застройки. Поэтому ука-

знание областного суда и Верховного суда РСФСР на то, что при переселении из Москвы муж истицы получил пособие 5 000 руб., а Чулюков В. И. — ответчик по делу 7 500 руб., не могло быть основанием для определения долей сторон в застройке.

Таким образом, Новикова имеет право на половину права застройки и поскольку имеется решение Московского областного суда от 23 ноября 1944 г., согласно которому за нею признано право на половину права застройки, это решение и надлежит оставить в силе.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР в заседании от 31 августа 1945 г. определила:

Оставить в силе решение Московского областного суда от 23 ноября 1944 г., а все последующие судебные решения и определения, вынесенные по настоящему делу, отменить.

7. Споры по поводу пользования земельными участками на основании права застройки подлежат рассмотрению судебных органов

Определение № 731 1945 г. по иску И. А. Бебия к Тбилисскому исполкому и др.

Бебия предъявил иск к Тбилисскому исполкому и Мачавариани об определении размера земельного участка.

Народный суд 2-го участка Орджоникидзевского района г. Тбилиси 6 июня 1944 г. дело производством прекратил за неподсудностью судам споров о пользовании землей. Определением Судебной коллегии Верховного суда Грузинской ССР от 29 июня 1944 г. указанное решение оставлено в силе.

Судебная коллегия признала, что протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда и определения Верховного суда Грузинской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

1) Согласно ст. 23 ГПК Грузинской ССР земельные споры, возникшие вне землеустройства, подсудны судебным органам.

2) Как видно из дела, спор между истцом и ответчиками идет о пользовании земельным участком, предоставленным истцу по договору застройки.

3) Поскольку спор о пользовании земельным участком, вытекающий из договора о праве застройки, есть спор о праве гражданском, он подлежит рассмотрению судебных органов, и потому у суда не было законных оснований для прекращения дела за неподсудностью.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР 10 сентября 1945 г. определила:

Решение народного суда и определение Верховного суда Грузинской ССР отменить и дело передать на новое рассмотрение в Верховный суд Грузинской ССР по первой инстанции с участием прокурора.

8. Наследники умершего члена промыслово-кооперативной артели имеют право на получение паевого взноса умершего, но не того имущества, которое было обобществлено

Определение № 525 1945 г. по иску Н. Умуршатын к Е. Рухадзе и др.

15 сентября 1944 г. народный суд 1-го участка г. Самтреди, Грузинской ССР решил взыскать в пользу Рухадзе К. и Умуршатын Н. с Умуршатын Р. А. вещи в натуре или их стоимость 67 000 руб., а с артели Брдзола — швейную машину или ее стоимость 15 000 руб. 3 ноября 1941 г. Судебная коллегия Верховного суда Грузинской ССР решение народного суда оставила в силе. Дело подлежит пересмотру по следующим основаниям.

Из материалов дела видно, что между сторонами возник спор по поводу

имущества, оставшегося после смерти Умуршатян А. в 1935 г. и перешедшего в том же году в пользование ответчиков.

Суд удовлетворил исковые требования жены и дочери умершего, однако, при разрешении дела суд не установил ряда весьма важных обстоятельств.

Во-первых, суд не выяснил, являлась ли Рухадзе женой умершего Умуршатяна, так как ответчик утверждает, что Рухадзе находилась в разводе с Умуршатяном.

Во-вторых, суд не обсудил вопрос о пропуске истцами срока исковой давности, так как наследство открылось в 1935 г., а иск был предъявлен только в 1944 г.

В-третьих, суд не проверил размер иска, а руководствовался в этом вопросе голословными заявлениями самой истицы. И, наконец, непонятно, почему суд присудил с артели швейную машину, в то время когда покойный работал членом артели и спорная машина, согласно Примерного устава промартели, была сдана им в артель, как основное орудие производства. В этом случае, как известно, наследники могут претендовать лишь на получение паевых взносов, а не того имущества в натуре, которое было обобществлено.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР в заседании от 10 июля 1945 г. определила:

Решение народного суда и определение Верховного суда отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд с участием прокурора.

9. Нетрудоспособные родители входят в круг наследников по закону

Определение № 707 1945 г. по иски Д. Г. Костицкой
к С. Ф. Лекомцевой

Костицына обратилась в народный суд с иском заявлением, в котором указала, что после смерти жены сына — Костицкой Н. А. ее мать Лекомцева С. Ф. оставила у себя все вещи дочери и ее мужа (сына истицы) и просила, поскольку ее сын Костицын В. Г., наследник всего имущества, находится в Красной Армии, передать это имущество ей в целях его сохранения.

Народный суд Глазовского района Удмуртской АССР решением от 10 июня 1944 г. постановил изъять у Лекомцевой имущество на сумму 52 150 руб. и передать его Костицкой на хранение, а разрешение вопроса об имуществе на сумму 34 500 руб., значащемся по описи, но не обнаруженном у Лекомцевой, оставил до возвращения сына Костицкой из Красной Армии. Судебная коллегия Верховного суда Удмуртской АССР определением от 18 июля 1944 г. это решение народного суда оставила в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда и определения Верховного суда Удмуртской АССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Вынося решение об удовлетворении иска Костицкой, суд исходил главным образом из соображений о необходимости охранить интересы сына истицы, находящегося в Красной Армии, как единственного наследника после смерти его жены. Однако в силу Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. «О наследниках по закону и по завещанию», наследниками по закону являются дети (в том числе усыновленные), супруг и нетрудоспособные родители умершего, а также другие нетрудоспособные, состоявшие на иждивении умершего не менее одного года до его смерти.

Следовательно, в силу Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. мать умершей Лекомцева С. Ф., как престарелая и инвалид II группы, также имеет право наследовать имущество после умершей дочери. Таким образом, нельзя считать правильной передачу на хранение имущества умершей дочери Лекомцевой истице Костицкой. До разрешения вопроса о наследственном имуществе между матерью и мужем умершей, находящимся в Красной Армии, истице, как его матери, могут быть переданы на сохранение только лично принадлежащие ему вещи.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда в заседании от 31 августа 1945 г. определила:

Решение народного суда Глазовского района Удмуртской АССР от 10 июня 1944 г. и определение Верховного суда Удмуртской АССР от 18 июля 1944 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в другом составе с участием прокурора.

10. Иски матерей взыскания содержания на детей, родившихся до издания Указа Президиума Верховного суда СССР от 8 июля 1944 г. от лица, с которым мать не состоит в зарегистрированном браке, но которое записано отцом ребенка в книгах записей актов гражданского состояния, подлежат рассмотрению в судебных органах

Определение № 593 1945 г. по иску А. И. Литовченко к Ф. Я. Житову

Литовченко обратилась в суд с иском о признании Житова отцом ее будущего ребенка и просила суд обязать его участвовать в расходах, связанных с беременностью и рождением ребенка.

Народный суд 5-го участка Ленинского района г. Москвы 16 июля 1941 г. вынес определение, которым обязал Житова выплачивать Литовченко на содержание ребенка, родившегося 22 мая 1941 г., по 150 руб. в месяц, начиная с 6 июня 1941 г. впрямь до разрешения дела по существу.

Ввиду эвакуации истицы с ребенком из Москвы по обстоятельствам военного времени дело по существу не было рассмотрено и 21 июня 1943 г. народный суд 2-го участка Ленинского района это дело производством прекратил по мотивам неоднократной неявки истицы в суд.

В связи с прекращением дела и неизвестностью местопребывания истицы, народный суд 23 сентября 1943 г. отозвал выданный Литовченко исполнительный лист с места работы Житова и возвратил Житову удержанные с него по исполнительному листу, но не врученные истине алиментные платежи.

В 1944 г. Литовченко вернулась в Москву из эвакуации и обратилась в суд с просьбой о возобновлении производства по делу ее с Житовым.

Это заявление Литовченко народным судьей 2-го участка Ленинского района г. Москвы не было принято на том основании, что она не состоит с Житовым в зарегистрированном браке и поэтому в силу Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. не вправе обращаться в суд с иском о взыскании с Житова алиментов. Судебная коллегия Московского городского суда 5 августа 1944 г. частную жалобу Литовченко отклонила, признав, что народный судья правильно отказал в принятии заявления Литовченко.

Судебная коллегия признала, что протест Председателя Верховного суда СССР об отмене постановления суда и определения Московского городского суда подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно примечанию к ст. 100 ГПК, в случае прекращения производства по гражданскому делу вследствие неявки сторон, истец может вновь предъявить иск в общем порядке.

Ссылка народного суда на ст. 20 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. в данном случае сделана неправильно, так как иски матерей о взыскании средств на содержание ребенка, родившегося до издания Указа от 8 июля 1944 г. от лица, с которым мать не состоит в зарегистрированном браке, но которое записано отцом ребенка в книгах записей актов гражданского состояния, подлежат рассмотрению в судебных органах (приказ НКЮ СССР от 20 марта 1945 г. № Д-10).

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР в заседании от 30 июля 1945 г. определила:

Постановление народного суда 2-го участка Ленинского района г. Москвы от 28 июля 1944 г. и определение Московского городского суда от 5 августа

1944 г. отменить и заявление Литовченко вместе с материалом направить в народный суд для рассмотрения по существу с участием прокурора.

11. Если в силу изменившихся отношений между супругами, восстановление семейной жизни является невозможным, иск в разводе должен быть удовлетворен

(1) Определение № 818 1945 г. по иску М. А. Бадулина к А. В. Бадулиной

Судебная коллегия Воронежского областного суда, рассмотрев дело по иску Бадулина М. А. к Бадулиной А. В. о расторжении брака, решением 19 февраля 1945 г. постановила в иске Бадулина отказать. Судебная коллегия Верховного суда РСФСР определением от 22 марта 1945 г. решение областного суда оставила в силе.

Судебная коллегия признала, что протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения областного суда и определении Верховного суда РСФСР подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Из материалов дела видно, что с ноября 1944 г. супруги Бадулины прекратили совместную жизнь и поделили между собой детей: дочь воспитывается у Бадулиной А. В., а два сына воспитываются у родителей Бадулина М. А. По заявлению истца Бадулина в данное время он живет с другой женщиной и возобновлять семейную жизнь с ответчицей не намерен.

При этих условиях считать, что между супругами Бадулиными может быть восстановлена семейная жизнь — нет оснований.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР в заседании от 17 октября 1945 г. определила:

Решение Воронежского областного суда от 19 февраля 1945 г. и определение Верховного суда РСФСР от 22 марта 1945 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же Воронежский областной суд по первой инстанции с участием прокурора.

(2) Определение № 811 1945 г. по иску Л. Д. Курякова к А. Н. Куряковой

Судебная коллегия Смоленского областного суда, рассмотрев дело по иску Курякова Л. Д. к Куряковой А. Н. о расторжении брака, решением от 9 декабря 1944 г. постановила брак между супругами Куряковыми расторгнуть, взыскать с Курякова Л. Д. в доход государства 2 000 руб. Судебная коллегия Верховного суда РСФСР 5 марта 1945 г. решение областного суда отменила и дело передала на новое рассмотрение.

Судебная коллегия признала, что протест Председателя Верховного суда СССР об отмене определения Верховного суда РСФСР подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Смоленский областной суд расторгнул брачные отношения между супругами Куряковыми по тем основаниям, что истец Куряков с мая 1944 г. живет с другой женщиной, с которой переехал на работу в другой район области.

Судебная коллегия Верховного суда РСФСР отменила решение областного суда, указав, что проживание истца с другой женщиной не является поводом для развода.

Мотивы Судебной коллегии Верховного суда РСФСР нельзя признать обоснованными. Из материалов дела видно, что истец Куряков уже больше года живет с другой женщиной, переехав в связи с этим в другой район области. При этих данных нет оснований считать, что семейная жизнь супругов Куряковых может быть восстановлена.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР в заседании от 17 октября 1945 г. определила:

Определение Верховного суда РСФСР от 5 марта 1945 г. отменить и оставить в силе решение Смоленского областного суда от 9 декабря 1944 г.

12. Постановление СНК СССР от 25 июня 1944 г. № 913 распространяется на всех лиц, принятых в высшие учебные заведения и техникумы, за исключением лиц, занятых только в определенных отраслях промышленности

Определение № 700 1945 г. по иску Г. С. Абуладзе к Паровозоремонтному заводу

Народный суд Ленинского района г. Тбилиси, рассмотрев дело по иску Абуладзе к Паровозоремонтному заводу об освобождении его от работы в связи с зачислением студентом университета, решением от 18 октября 1944 г. в иске Абуладзе отказал. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Грузинской ССР определением от 30 октября 1944 г. это решение оставила в силе.

По протесту Председателя Верховного суда СССР Судебная коллегия признала, что решение народного суда и определение Верховного суда Грузинской ССР подлежат отмене по следующим основаниям.

Согласно постановлению СНК СССР от 25 июля 1944 г. за № 918 «О мероприятиях по обеспечению приема в высшие учебные заведения и техникумы», руководители предприятий обязаны освобождать от работы лиц, принятых в высшие учебные заведения и техникумы.

Исключения из этого положения установлены были специальными постановлениями Правительства в отношении учреждений и предприятий наркоматов танковой промышленности, вооружений, боеприпасов, связи и авиационной промышленности (распоряжения СНК СССР от 29 сентября 1944 г. № 19270, 5 октября 1944 г. № 19547 и 8 октября 1944 г. № 19030). Таким образом, исключить из действия постановления СНК СССР от 25 июня 1944 г. предприятия системы НКПС — нет оснований.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР в заседании от 31 августа 1945 г. определила:

Решение народного суда Ленинского района г. Тбилиси от 18 октября 1944 г. и определение Верховного суда Грузинской ССР от 30 октября 1944 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в Верховный суд Грузинской ССР по первой инстанции с участием прокурора.

13. Возмещение убытков, происшедших от гибели скота, принадлежащего кооперативным организациям, должно определяться применительно к постановлению СНК СССР от 9 января 1944 г. № 31 «О материальной ответственности лиц, виновных в гибели или хищении скота, принадлежащего колхозам и совхозам»

Определение № 476 1945 г. по иску Ржевского райпромкомбината к Н. А. Родникову

Родников, работник Ржевского райпромкомбината, был командирован в Сандовский район для получения 20 бычков, однако, Родников доставил только 18 бычков, так как один бычок был прирезан в пути ввиду заболевания, а другой утерян. На этом основании Ржевский райпромкомбинат обратился в суд с иском о взыскании с Родникова за утерянного бычка 25 650 руб., составляющих его рыночную стоимость.

Народный суд Ржевского района Калининской области решением от 29 октября 1943 г. постановил взыскать с Родникова в пользу Ржевского райпромкомбината за утерянного бычка 17 100 руб.

Судебная коллегия признала, что протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Неизвестно, чем руководствовался суд, определяя ущерб, причиненный комбинату утерей бычка, исходя из рыночной стоимости мяса.

Согласно постановлению СНК СССР от 9 января 1944 г. за № 31 «О материальной ответственности лиц, виновных в гибели или хищении скота, принад-

лежащего колхозам и совхозам», лица, виновные в гибели крупного рогатого скота, свиней, овец и коз, отвечают за причиненные убытки в размере трехкратной стоимости скота по предельно-закупочным ценам. Применительно к этому постановлению суду и надлежит определить размер причиненного ответчиком ущерба.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР в заседании от 27 июня 1945 г. определила:

Решение народного суда Ржевского района Калининской области от 29 октября 1943 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в другом составе с участием прокурора.

14. Гражданскую ответственность за произведенную скотом поправу несут лица, которым принадлежит скот

Определение № 788 1945 г. по иску колхоза «20 лет Октября» к Ф. Е. Кискичан и др.

10 января 1945 г. народный суд Каменского района, рассмотрев гражданское дело по иску колхоза «20 лет Октября» к Кискичан и другим о взыскании в пользу колхоза 8100 руб. в возмещение убытков от поправы сада, решил взыскать с Кискичан и других в пользу колхоза 8100 руб.

1 февраля 1945 г. Судебная коллегия Верховного суда Молдавской ССР решение народного суда отменила и дело передала на новое рассмотрение по тем основаниям, что ответчиками по настоящему делу, по мнению Верховного суда МССР, должны быть не собственники скота, а пастухи.

Определение Судебной коллегии Верховного суда МССР подлежит отмене по следующим основаниям. На основании ст. 403 ГК УССР ответственность за поправу колхозных посевов и сада должны нести владельцы скота. Пастухи несут имущественную ответственность перед владельцами скота в соответствии с трудовым договором, заключенным между владельцами скота и пастухами, и поэтому они могли быть привлечены к участию в настоящем деле только в качестве третьих лиц.

Поэтому решение народного суда о взыскании в пользу колхоза убытков за поправу с владельцев скота является правильным.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР в заседании от 10 октября 1945 г. определила:

Определение Верховного суда МССР от 1го февраля 1945 г. отменить и оставить в силе решение народного суда от 10 января 1945 г.

NO121393
ЮФ СПБТУ